

Секция «Политические науки»

Российско-грузинская война на страницах польской прессы (на материалах газеты "Речь Посполитая")

Рябов Дмитрий Олегович

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: dm.riabov@gmail.com

Период российско-грузинской войны характеризовался резким ростом дискуссий в европейской прессе о том, можно ли считать Россию европейской страной, отвечает ли Россия европейским ценностям. Польский взгляд представляет особый интерес по причине важнейшей роли образа России в легитимации польской национальной идентичности [3, с. 72]. В докладе ставится цель проанализировать, как тема России включается в дискуссию о европейских ценностях в польской прессе периода конфликта.

Национальная идентичность формируется не только путем целенаправленной политики, но с помощью неформальных практик, в первую очередь, противопоставления Своей нации значимым Другим [1]. Одним из самых значимых Других для Польши является Россия [3].

Источником для нашего анализа послужили материалы, опубликованные в одной из крупнейших польских газет, умеренно консервативной «Речи Посполитой» (далее — РП). Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом российско-грузинской войны 2008 года и первым послевоенным месяцем (8 августа – 13 сентября 2008 г.). В течение этого времени тема России была особенно востребована в польских СМИ, а образ России был помещен в дискурс о европейских ценностях. В качестве основного метода был избран количественный и качественный контент-анализ. Были интерпретированы все упоминания о России и русских (770 маркеров в 334 статьях). Большая часть этих упоминаний служила маркерами идентичности, создающими символическую границу между «Европой» и «не-Европой», каковой выступает Россия [см. подробнее 3, 4].

Мы оценили тон статей по отношению к России как нейтральный (45,6%), позитивный (6,7%) и негативный (47,7%). Если в период войны доминировали негативные оценки (61,6%), то их количество серьезно снизилось уже через месяц (37,3%). Это было связано с тем, что в газете была широко представлена тема экономического сотрудничества с Россией, которая освещалась преимущественно в нейтральном ключе. Другие темы, помимо войны и экономического сотрудничества, практически не затрагивались.

Прежде чем говорить о том, как тема российско-грузинского конфликта появляется в контексте проблемы польской идентичности, следует выяснить, кого и почему РП считала агрессором, в чем видела причины войны. Позиция газеты в отношении того, кого считать инициатором войны, кардинально поменялась в первые дни войны. Восьмого августа, в первый день вооруженного конфликта, для журналистов РП не было сомнений в том, что войну начала Грузия. Но уже девятого августа газета сообщает о поддержке М. Саакашвили польским президентом Л. Качиньским, после чего тон освещения конфликта меняется на резко негативный по отношению к России. Тема «России-агрессора» появляется в целом за анализируемый период в шесть раз чаще,

чем сообщения о том, что войну начала Грузия; более того, этот маркер составил почти пятую часть (17,6%) от всех упоминаний России. Обозначая причины начала Россией войны, авторы РП постоянно акцентируют несоответствие России европейским «демократическим» ценностям.

Во-первых, причиной войны называются особенности политической системы России: «агрессивность» России (44,7%), «авторитаризм» (10,6%), «имперские амбиции» (17,5%), «враждебность к соседям» (11,4%). Россия предстает на страницах РП авторитарным государством, в котором «процветает коррупция», «отсутствует свобода слова», «подавляется инакомыслие», слабо институализированы партии. Нередко журналисты использовали в отношении России не только термин «авторитаризм», но «тоталитаризм» и даже «фашизм».

Во-вторых, причины геополитические, связанные с борьбой за власть в кавказском регионе. Российскую внешнюю политику характеризуют «агрессивность» (13%), «угроза соседям» (10,2%), «нарушение международного права» (8,1%), «экономический шантаж» (5,3 %), «империализм» (4,5%), «неуступчивость в переговорах» (2,7%). Нередко газета говорит не просто о военной угрозе со стороны России, но угрозе конкретно Польше (7,6%) и Украине, которая рассматривается как сфера влияния Европейского союза и Польши.

В-третьих, действия России объясняются цивилизационными различиями России и Европы, культурными особенностями России, не меняющимися на протяжении столетий. Такие маркеры России, как «агрессивная», «опасная», «беспощадная», «наглая», «жестокая», «хитрая», «грубая», «мстительная», «не поддающаяся анализу» упоминаются в 9,6% статей.

Обсуждение российско-грузинской войны способствовало не только обозначению Польши как Европы, а России как неевропейской страны. Можно заметить и другую важную тенденцию — акцентирование особости Польши, в частности ее исторической миссии в Европе по противодействию России. Доказывая то, что у Польши особая роль, авторы РП обычно ссылались на геополитическое положение страны между Россией и Западной Европой и нередко использовали исторический ресурс, проводя аналогии между российско-грузинским вооруженным конфликта и разделами Польши в XVIII веке, вторжением Красной Армии в Польшу в 1920 г., оккупацией восточной Польши в 1939 г., введением войск ОВД в Прагу в 1968 г.

Таким образом, презентации России в ходе освещения российско-грузинской войны в газете РП были обусловлены, в том числе, потребностями польской национальной идентичности. С одной стороны, газета исходит из системы координат общеевропейских ценностей, из того, что Польша является неотъемлемой частью Европы. В таком контексте Россия представляется угрозой, как Польше, так и Европе в целом. Европейскому миролюбию противопоставляется агрессивность России, европейской цивилизованности варварство русских и т.д. С другой стороны, для РП оказываются важными отличия Польши от «старой Европы»; авторы газеты подчеркивают «особое знание» Польши о России и особую «историческую миссию» Польши.

Литература

1. Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 2. Выпуск 1.1999.

Конференция «Ломоносов 2012»

2. Баталов Э.Я., Журавлев В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке» (Образы современной России в работах американских авторов: 1992–2007). М., 2009.
3. Зарицкий Т. Российский дискурс в Польше: образ России в конструировании польской идентичности // Россияне и поляки на рубеже столетий. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998-2002). СПб., 2006.
4. Рябов Д. Россия в европейской идентичности: пятидневная война в польских СМИ // Россия в начале нового десятилетия. СПб., 2011.